

СТРАНИЧКИ ВОСПОМИНАНИЙ О Ю.Ю.КОНДУФОРЕ

Впервые имя Юрия Юрьевича Кондуфора для меня прозвучало в 60-х годах, когда я служил в Президиуме Академии наук СССР ученым секретарем Отделения химии и химической технологии и по долгу службы эпизодически вынужден был сталкиваться с “многоступенчатыми” - доходившими и до меня поручениями отдела науки и культуры ЦК КПУ.

В это время профессор Ю.Ю.Кондуфор возглавлял эту важнейшую структуру “серого дома”, олицетворяя верхушку культурно-научного Олимпа Украины. И тогда (так мне казалось на расстоянии), и тем более позднее (в чем я убедился при знакомстве) Юрий Юрьевич тяготел больше к “культурному” направлению деятельности возглавляемого им отдела, чем к “научному”. Он пестовал многих будущих артистических звезд Украины, будущих народных артистов страны: Евгению Мирошниченко, Варвару Потапову, Беллу Руденко, Юрия Гуляева, Дмитрия Гнатюка и много-много других талантов Украины. И он сам был артистической натурой.

Однако судьбе не угодно было сблизить нас в ту пору, я в основном лицезрел Ю.Ю.Кондуфора на расстоянии в президиумах многочисленных собраний и совещаний. И это понятно, учитывая разницу в общественном положении и в возрасте. Более того, в 1968 г. Юрий Юрьевич перешел на заведование кафедрой истории в Киевский государственный университет им. Т.Г.Шевченко, а я вернулся в 1969 г. на научно-исследовательскую химическую работу в родной Институт общей и неорганической химии АН СССР, что еще сильнее развело нас по научным профессиям и интересам.

Так что мое личное знакомство с ним состоялось в 80-е годы, когда мы, уже будучи членами-корреспондентами АН СССР, сблизились на отдыхе в д/о “Гантиади” (Абзаская АССР), куда Юрий Юрьевич с очаровательной, беспрельдно душевной своей супругой Ниной Семеновной вывозили внуку Сашеньку, как мне кажется, с 1980 по 1987 годы.

В эти годы Юрий Юрьевич перешел на работу в Академии наук СССР, возглавил Институт истории АН СССР и в 1985 г. был избран академиком АН СССР по истории.

Нигде так близко не узнаешь человека как в неформальной обстановке, на отдыхе, менее озабоченного служебными обязанностями и оттого более раскованного и искреннего, чему еще в большей степени способствовала как служебная наша независимость друг от друга, так и отдаленность профессиональных интересов.

И начиная с этого времени, я с каждым днем все больше убеждался в высоких душевных качествах этого (требовательного, а порой и капризного) человека, его любви к семье: теще, жене, дочери, внучке и любви к родным, близким, знакомым. И в Гантиади, и позже в Трускавце или Конче-Заспе, где мы практически ежегодно отдыхали вместе, день Юрия Юрьевича начинался, например, с поиска и преподнесения цветов любимой “Бобочке” (Нине Семеновне). Как он искренне переживал и трепетно беспокоился, когда инициировал написание портретов моей супруги народным художником Украины Н.И.Лопуховой.

Являясь весьма неординарной личностью (которой, правда, ничто человеческое не было чуждо), Юрий Юрьевич поражал окружающих своей культурой, скромностью, удивительной доброжелательностью (эта черта присуща всей семье и особенно Нине Семеновне), любовью ко всему красивому и прекрасному (он сам обладал безукоризненным вкусом), а также особым пристрастием к мистификации, дружескому розыгрышу. И в этом проявлялся его артистический характер и талант.

Мне, можно сказать, посчастливилось избежать этого по отношению к себе и не стать объектом его розыгрышей, порой весьма изобретательных и изощренных, как это было, например, с Дмитрием Гнатыком, которому спустя около года после посещения им одной африканской страны пришел розыгрыш: оформленное по всем правилам дипломатии извещение о необходимости усыновления его родившегося там ребенка-негритенка.

В другой раз, находясь в командировке в США (а командировочные ассигнования всегда были низкие), Юрий Юрьевич, прекрасно разобравшись в ситуации, тут же посоветовал коллегам, желающим купить молоко, выбирать большую упаковку как более дешевую, что ими было радостно реализовано. На другой день зашедший в номер к “удачливым” покупателям сотрудник Посольства поинтересовался: а не приехали ли они с кошкой? Можно до бесконечности вспоминать его удивительные, талантливо срежиссированные и воплощенные жизненные водевили. Вообще он был душой и центром любой компании, причем компании эти состояли из далеко неординарных личностей.

О том, что Юрий Юрьевич был участником Великой отечественной войны, вплоть до военных действий в Маньчжурии, я узнал от него чисто случайно. Ми с супругой поделились с ним наблюдением, что приглашенный к нам домой мой коллега известный китайский профессор – за едой лишь поковырял в тарелке гречневую кашу. Юрий Юрьевич тут же все расставил по местам; японская пропаганда во время войны в Маньчжурии пугала китайцев: “Вот придут советы и станут кормить вас “черным рисом” (т.е. гречкой).

Последние годы жизни Юрий Юрьевич Кондуфор – человек, искренне служивший своим идеалам, бессеребренник, человек острого ума переживал тяжело, хотя старался не демонстрировать этого. Он видел и безалаберность перестройки, и несправедливую порой оценку (как духовную, так и материальную) своих многочисленных трудов и учебников.

Встречая вместе последний в его жизни Новый 1997 год, мы никак не могли ожидать, что Юрий Юрьевич буквально через несколько дней уйдет от нас, но, видимо, физическое и душевное состояние его было подорвано необратимо. Я всегда буду благодарить судьбу, что она близко свела меня с этим удивительным, талантливым Человеком и ученым.